

**СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ СОВЕРШЕННОГО ВИДА ГЛАГОЛОВ
РУССКОГО ЯЗЫКА ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК**

(на примере глагола *смочь*)

Настоящее исследование посвящено изучению способов передачи видовременных отношений при переводе с русского языка на немецкий.

Механизм видообразования в русском языке обладает рядом специфических особенностей, в частности, для образования совершенного вида используется перфективация – создание образований совершенного вида от основ несовершенного вида, которое осуществляется посредством присоединения приставок к бесприставочным глаголам и при помощи суффикса *-н-*. Примерами перфективации с помощью суффикса могут послужить следующие видовые пары: *брызгать – брызнуть, мелькать – мелькнуть*. Морфемные показатели категории вида, однако, не являются средствами ее выражения сами по себе – здесь релевантна вся морфологическая структура основы. Немецкому же языку свойственно отсутствие категории вида, при этом оно нивелируется отчасти широко развитой системой временных форм глагола. Значимым представляется выявление отдельных закономерностей передачи совершенного вида глаголов русского языка при переводе на немецкий язык на основании анализа параллельного немецко-русского подкорпуса НКРЯ.

В ходе анализа перевода глагола *смочь* было установлено, что при переводе составного глагольного сказуемого (СГС) с модальным глаголом в качестве спрягаемой части он регулярно опускается, а СГС переводится предельным глаголом, соответствующим инфинитиву: *Третьего аргумента в пользу Японии Фандорин пока придумать не смог и отложил дальнейшие умозаключения на будущее. – Ein drittes Argument für Japan fiel ihm vorerst nicht ein, und er verschob weitere Schlüsse auf später.* Ср. также *Так вот, Антон, вы не знаете случайно, где остальные экземпляры? Мы не смогли их найти. – Also, Anton, Sie wissen nicht zufällig, wo die anderen Exemplare sind? Wir haben sie nicht gefunden.*

В последнем примере для передачи совершенного вида также применен перфект, который, однако, нельзя считать способом передачи совершенного вида, поскольку наряду с ним приблизительно с той же частотностью используются формы претерита и плюсквамперфекта.

Переводчик, однако, регулярно прибегает к дополнительному использованию лексических средств для передачи совершенного вида: *Сколько же я пробыл у витаминдеров? Неужели почти шесть часов? Сколько часов действует продукт? Надо было уточнить у них... – Dass ich volle sechs Stunden bei diesen Dopaminierern war? Wie lange wirkt denn so ein Produkt? Man hätte vorher fragen sollen...*

Больше она не смогла учиться в школе (ее дразнили: «твой papa вредитель!»), она вступала в драку: «мой papa хороший!»). – Bald konnte sie nicht mehr in die Schule. Die Kinder spotteten: “Dein Vater ist ein Schädling.“, sie prügelte sich mit jedem: „Mein Papa ist gut“!

Хорошим бы я стал Ночным Лицом Почтеннейшего Начальника Малого Тайного Сыскного Войска, если бы не смог отыскать улицу, на которой находится мое собственное учреждение! Но это было не так уж и трудно. – Was würde ich als Nachtantlitz des Ehrwürdigen Leiters des Kleinen Geheimen Suchtrupps taugen, wenn ich nicht einmal die Straße finden konnte, in der sich meine Abteilung befand? Schwierig war das nicht.

Можно констатировать, что для передачи совершенного вида глагола переводчики регулярно отходят от использования прямой подстановки, прибегая к сложной альтернативной подстановке и лексико-грамматической трансформации, что является более гибким способом передачи видовых значений.